

MEDICHENKA L. Transformation of methodology of the cultural researches

The article are considered transform processes, which connected not only a society, but also make changes to methodology of the cultural researches. There are new opportunities of use of procedure of modelling in the cultural researches. Frequently their use is connected with the complexity of language activity. In culturalogical models it finds the reflection in complex mutual relations of language-object and the meta-language of scientific model. This problem, as a matter of fact, being reflection of the research concept, causes ambiguity and inadequacy of understanding as cultures, and models which replaces it.

УДК 130.3

Варич В.Н.

К ВОПРОСУ ОБ ИЕРАРХИИ ЦЕННОСТЕЙ

Введение. В иерархии ценностей особое место занимают общечеловеческие ценности, природа и сущность которых являются актуальным предметом философской дискуссии. Иерархия ценностей подвижна и изменчива, а в современном мире имеет размытый и неопределенный характер. Однако в ней четко выделяются низшие и высшие ценности, различающиеся по целому ряду критериев. К высшим общечеловеческим ценностям относятся добро, истина и красота, образующие ценностно-смысловое основание любой культуры.

Определение ценности. Ценность – это человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. Любой предмет, явление или процесс, природное или общественное отношение может выступать в качестве предметной ценности, как объект ценностного отношения, т.е. может оцениваться по критериям добра и зла, истины или не истины, красоты или безобразия, допустимого или недопустимого, справедливого или несправедливого и т. д. Ценность как предмет культуры содержит в себе элементы социального опыта человечества, выполняет функцию посредника в общении людей и способствует развитию родовых сущностных качеств человека. Способы и критерии, на основании которых производится оценивание, закрепляются в культуре как субъективные ценности – установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений. В таком случае они являются ориентирами деятельности человека. При этом слово «ценность» применяется не только для обозначения чего-либо, имеющего положительную, отрицательную или нейтральную значимость для человека или социальной группы, но и для обозначения того социального стандарта (образца), который используется при установлении ценностного отношения.

Общечеловеческие ценности. Природу ценностей, специфику ценностей как формы субъективно-объективного бытия, а также проблему их классификации рассматривает наука о ценностях – аксиология. В рамках этой науки, а также в рамках различных теорий культуры существуют различные представления об иерархии ценностей. Правда, вопрос скорее ставится не об иерархии, а об их классификации. Таких классификаций (или типологий) существует множество. Один из подходов к классификации ценностей заключается в разделении их по степени общности. По этой типологии выделяют ценности общечеловеческие, национальные, сословно-классовые, локально-групповые, семейные и индивидуальные. Индивидуальные ценности присущи отдельной личности, семейные ценности формируются соответственно в рамках определенной семьи. Локально-групповые ценности складываются в ходе деятельности профессиональных, религиозных, корпоративных, возрастных, учебных и прочих социальных групп. Сословно-классовые ценности присущи представителям крупных сословий и классов, национальные ценности выражают особенности конкретных национальных культур. Наибольшей степенью общности обладают общечеловеческие ценности. Вопрос о статусе и характере общечеловеческих ценностей, равно как и вопрос о том, какие ценности можно считать таковыми, до настоящего времени остается дискуссионным.

Варич Вероника Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Если разделять точку зрения Г. Риккерта на природу ценностей, то общечеловеческие ценности существуют в мире трансценденции и объективной значимости, который находится по ту сторону взаимосвязи субъекта и объекта. В концепции Б. Малиновского универсальные ценности культуры имеют функциональную общность, т.е. удовлетворяют жизненно важные потребности людей и закрепляют связи между ними. В силу этого общечеловеческие ценности распространяются на все культуры, поскольку выражают саму сущность культуры. У Л. Поджмана общечеловеческие ценности – это универсалии культуры, которые имеют характер *prima facie*, то есть принимаются «с первого раза», «сразу же».

При всех различиях позиций большинство философов и социологов соглашаются в том, что общечеловеческие ценности имеют общерегулятивный характер, обладают предельной общностью и (в силу этого) удаленностью от конкретный событий, ситуаций и обстоятельств. С такой позиции общечеловеческими являются ценности, по отношению к которым формируется смысловое поле любой культуры – независимо от исторической эпохи, уровня социального и экономического развития, национальности, конфессии и прочего. К таким ценностям относятся вера, добро, истина, красота и смысл. (В скобках следует также отметить, что все эти универсалии культуры имеют значение только при признании основополагающей ценности, смыслом и содержанием социального бытия самой человеческой жизни). Каждая из них составляет своего рода «фундамент» соответствующей формы духовной деятельности – религии, морали, науки, искусства и философии, которые представлены во всех культурах мира.

Истина как ценность. Существует множество определений ценностей, однако в большинстве из них ценностью объявляется предмет некоторого интереса, желания или стремления, т.е. предмет, значимый для человека или группы лиц. С этой точки зрения можно соотнести понятия «ценность» и «истина». В философских словарях истина определяется как свойство мыслей, правильно отображающих действительность, а ценность – как свойство самих вещей, отвечающих определенным целям или намерениям. Однако, как справедливо замечает А.А. Ивин в своей «Аксиологии», ценность, как и истина, является не свойством вещей, а отношением между мыслью и действительностью. Он также указывает, что ценность, в отличие от истины, есть соответствие объекта мысли о нем [Ивин А.А. Аксиология. М., 2006. С. 11]. Это отличие выражается в языке: описание интерпретируется в терминах «истинно» или «ложно», а оценка – в терминах «хорошо», «безразлично» и «плохо». Цель описания – привести слова в соответствие с описываемым объектом, цель оценки – привести сам объект в соответствие со словами. Описание и оценка представляют собой два принципиально различных вида высказываний, однако между ними существует множество переходов – как в повседневном языке, так и в научном.

Возвращаясь к сказанному, можно еще раз отметить, что истина – это соответствие человеческих знаний действительности, соответствие человеческой мысли и объекта. Вопрос о характере соответствия знания и действительности и самой возможности совпадения

мысли и объекта является предметом разногласий между различными философскими направлениями с древнейших времен до наших дней. Сложность этого вопроса не осознается вполне, пока речь идет о предметах и связях человеческого обихода, об использовании привычных вещей и социальных форм. Собственно, проблема истины возникает тогда, когда человек пытается раздвинуть границы обычного, ввести в свой опыт неизвестные прежде объекты и отношения.

В человеческом сознании истина предстает в форме знания, которое может быть истинным или ложным, однако издревле истина оценивалась еще и эстетически, а истину и красоту рассматривали в единстве и гармонии. В мифологическом сознании истина выступала как прекрасная, гордая и благородная женщина. Согласно представлениям Платона, стремление к истине и красоте как высшему благу выступает как восторженность и влюбленность. По мысли Л.Н. Толстого, истину следует любить так, чтобы всякую минуту быть готовым, узнав высшую истину, отречься от всего того, что прежде считал истиной. Величайшие умы человечества, таким образом, видели в истине ее высокий нравственно-эстетический смысл. Когда, к примеру, Ф.М. Достоевский утверждал, что красота спасет мир, то он, очевидно, говорил именно об этом высоком смысле истины, отрицая её сугубо утилитарный, прагматический смысл. Действительная истина не может быть ущербной. Даже простая её прагматическая полезность может служить нравственному возвышению человечества. Понятие истины человечество соединило с нравственными понятиями правды и искренности. Правда и истина – это и цель науки, и цель искусства, и идеал нравственных побуждений. По словам Гегеля, истина – это великое слово и ещё более великий предмет, а при слове «истина» сердце юноши начинает биться быстрее. Отношение человека к истине в какой-то мере выражает его суть, и вся история культуры полна духом бескорыстного искания истины. Таким образом, истина – величайшая социальная и личная ценность. Она укоренена в жизни общества и играет в нем важную социальную и ценностно-ориентирующую роль. Ценность истины всегда неизмеримо велика, а время её только увеличивает. Великие истины гуманизма и принципы социальной справедливости являются плодом длительных поисков истины и борьбы за нее.

Прекрасное как ценность. В представлениях о красоте (прекрасном), которые сложились в истории философии, можно выделить несколько основных подходов: 1) прекрасное есть печать или воплощение Бога (либо абсолютной идеи) в конкретных вещах и явлениях (Платон, Тертуллиан, Фома Аквинский, Франциск Ассизский, Гегель); 2) действительность эстетически нейтральна, источник её красоты – в душе индивида (Т. Липпс, Э. Мейман), она возникает благодаря «сужению», «одалживанию» (Жан Поль), «вчувствованию» (Б. Кроче), «проецированию» (Н. Гартман) духовного богатства человека на действительность; красота – результат направленного осмысливающего восприятия предмета субъектом; 3) прекрасное есть результат соотнесения свойств жизни с человеком как мерой красоты или с его практическими потребностями, с его идеалами и представлениями о прекрасной жизни (Сократ, Аристотель, Н.Г. Чернышевский); 4) прекрасное есть естественное свойство явлений природы, такое же, как вес, цвет, форма и т.п. (Д. Дидро и другие французские просветители); 5) прекрасное – это объективные явления с их естественными качествами, втянутые общественной деятельностью в сферу интересов человека и обретающие положительную ценность для человечества как рода, «одухотворенные», очеловеченные трудом и ставшие сферой свободы, то есть сферой владения человеком действительностью.

Гармония, симметрия в окружающем мире воспринимается человеком как прекрасное. Можно сказать, что они воспринимаются как фундаментальные свойства бытия. В микрокосмосе частицы и их зеркальное отражение – античастицы – составляют основу строения атома. Это фундаментальное свойство материи – гармония и симметричность ее структуры – повторяется и в листке дерева, и в строении тела различных животных, и в лице человека. Таким образом, в самой материальности мира, во всеобщей связи, взаимодействии его явлений заключена природная основа прекрасного. Осваи-

вая мир, люди соотносят свою деятельность с его внутренними законами, свойствами и опираются на них. Взаимодействие природы и общества, возникающее благодаря совместной деятельности людей, рождает красоту как объективное свойство мира, как значимость его предметов для человечества.

Прекрасное объективно, так как зависит не от восприятия того или иного индивида, а от реальной ценности предмета для человечества. Прекрасное – это самое широкое положительное общественное значение явления, его позитивная ценность человечества как рода. Прекрасное – это сфера свободы человека, то есть познание, освоенное явление. Оно не содержит в себе ничего пугающего, отталкивающего. Красота в общественной жизни – сфера политической и социальной свободы, в природе – сфера свободного владения предметом, в искусстве и в спорте – сфера свободного владения мастерством. Красота в искусстве – и в совершенстве формы, и в глубине содержания, и в мастерстве – в свободном владении темой и художественными средствами, и в значимости художественной концепции произведения. Воплощая в своих образах идеал красоты, искусство воспитывает способность находить внутреннюю меру предметов, соотносить их свойства с общественными потребностями человека, учит чувствовать и понимать красоту. Коротко говоря, прекрасное проявляется во всех сферах человеческой жизни, является мерилom не только эстетической деятельности человека, но и вообще его отношения к миру, и поэтому выступает как одна из важнейших ценностей.

Добро как ценность. Если красота – ценностно-смысловое основание искусства и вообще эстетического отношения к миру, то добро – фундаментальная категория нравственности. Чаще всего добро определяют как нравственное выражение того, что способствует счастью людей. Безусловное нравственное (добро) для каждого человека есть единство его самого и своего другого. Добро – это нравственный синтез относительного и абсолютного, общего и единичного. Рассмотрение проблемы добра и зла, как правило, выходит за пределы собственно этических концепций и имеет не только жизненно-личностный смысл, но и социальный, метафизический. В истории философии с известной степенью условности можно выделить три основных понимания добра и зла: 1) конвенциональный – этические принципы зависят от конкретного жизненного, социального и профессионального опыта и от условий человеческой и природно-социальной среды; 2) онтологический – добро и зло укоренены тем или иным образом в самой структуре реальности либо порождаются абсолютным началом мироздания; 3) интуитивно-априорный – идеи добра и зла есть фундаментальные интуиции или врожденные идеи индивидуального сознания и в таком своем качестве не подлежат рациональной рефлексии и концептуально-теоретическому обоснованию.

В любом случае, говоря о фундаментальности понятия добра, всегда следует иметь в виду его принципиальную неопределимость, невозможность завершенной дефиниции. Историю же этических, религиозных и философских интерпретаций добра можно понимать либо как исторический опыт описания их с точки зрения значимости в личной, общественной и космической жизни, либо как опыт отождествления с иными принципами и началами, например, с пользой, удовольствием и с их противоположностями.

В жизни каждого человека представление о добре является одной из основных ценностных ориентаций и смыслообразующим фактором. Каждый из нас, выражаясь языком поэта, знает, «что такое хорошо и что такое плохо». При этом представления о добре не являются чем-то случайным, а усваиваются человеком в процессе социализации, т.е. усвоения норм определенной культуры. Поэтому-то в понимании добра и сочетаются представления об общественном благе и о собственном счастье, о благополучии других и о личных радостях. Представление о добре неразрывно связано с представлениями человека о смысле жизни, о месте человека в мире, о его предназначении. Добро является мерилom нравственного поведения, поскольку выбор мотива поступка в конечном итоге всегда зависит от понимания действующим индивидом добра и зла. Все это дает основания утверждать, что добро

– наряду с истиной и красотой – занимает верхние позиции в иерархии ценностей любого человека или социума. Само слово «ценность» иногда употребляется в том же смысле, что и понятие «положительная ценность» или «добро».

Иерархия ценностей. Возвращаясь к вопросу об иерархии ценностей, следует отметить, что в условиях массовой культуры среди философов, социологов и культурологов (в особенности представителей постмодернизма) широко распространено представление о ценностном хаосе – иначе говоря, об аксиологическом анархизме. Сама идея иерархии представляется своего рода анахронизмом, который необходимо преодолеть. Однако иерархия ценностей вполне реальна, хотя и исторична: в виде жесткой конструкции пирамидального типа она выступала только в традиционном обществе, а в индустриальном (и тем более постиндустриальном) обществе она приобретает размытый и неопределенный характер. В такой иерархии можно выделить только определенно низшие ценности (например, вульгарность и изменчивость) и определенно высшие ценности (к примеру, благородство и

святость). Высшие и низшие ценности имеют различное субъектное наполнение и различаются по объему: низшие ценности имеют массовый характер, а высшие ценности не имеют широкого хождения. Высшие и низшие ценности различаются также по качеству: высшие ценности доступны только высокообразованным людям, достаточно образованным и воспитанным. Низшие ценности не требуют никакой специальной подготовки, стереотипны, удобны и эффективны. Не менее важное различие заключается в том, что высшие ценности являются штучным «товаром», и среди них – произведения, актуальные во все века и времена. Низшие ценности имеют короткий срок жизни, и среди них – немало подделок, штампов и конъюнктурных произведений. Высшие ценности развивают человека, ведут его к совершенству, а низшие – способствуют потере человеком своей индивидуальности, ведут к конформизму и застою в духовном развитии. Таким образом, иерархия ценностей неустраима, но имеет динамичный и подвижный характер, при этом особую роль в иерархии ценностей играют истина, добро и красота.

Материал поступил в редакцию 11.11.08

VARICH V.N. To a question on hierarchy of values

In hierarchy of values the special place is occupied with universal values, the nature and which essence are an actual subject of philosophical discussion. The hierarchy of values is mobile and изменчива, and in the modern world has the dim and uncertain character. However in it the lowest are accurately allocated and the supreme values differing on variety of criteria. The true and the beauty forming the tsennostno-semantic basis of any culture concern the higher universal values kindly.

УДК 1(91)

Эйдуkene Д.Д.

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВОПРОСА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ МАРКСИЗМА

В сороковые годы XIX века появился марксистский социализм. Его основоположники Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895) свою социальную концепцию формировали, глядя на важнейшие социальные перемены XIX века – рост и формирование промышленного рабочего класса и рост его политической мощи. Они разглядели в рабочем классе ту революционную силу, которая способна возглавить борьбу трудящихся за свои интересы, за социальную справедливость.

Основоположники марксизма называли свое творение качественно новой теорией социализма, считая до того существовавшие концепции в Германии, мягко выражаясь, ненаучными. Говоря словами Маркса, их создатели это «люди, в теоретическом отношении нули, а в практическом никуда негодны, хотя социализм (который они состряпали по университетским рецептам)...», – «это убогие контрреволюционеры», «половинчатые люди», «весь этот сбор из докторов, студентов и т. д.», «вся эта катедер-социалистическая сволочь», «сумевшая заразиться парламентским идиотизмом» [1, с. 422].

Маркс и Энгельс проблему улучшения положения рабочего класса никоим образом не связывали с капиталистическим обществом. Они надеялись и верили, что только революционный радикализм создаст социальное равенство, настоящую свободу и социальную справедливость. Марксистский социализм, с претензией на научность, был сочинен с прицелом стать идеологией революционного пролетариата. Маркс и Энгельс считали себя не только теоретиками, но и политиками, а точнее политическими лидерами не только германского, но и международного рабочего движения. Так что «научный социализм» должен был выражать синтез социалистической мысли и социалистической воли.

По мнению основоположников марксизма, капиталистическое общество исторически обречено и все в нем идет к глобальному отрицанию. Для них – современное «государство есть зло» [2, 200] и этот носитель зла не обладает никакими рациональными силами и потенциальными возможностями для созидания и самосовершен-

ствования, а тем более для решения социальных проблем. Государство, в понимании марксизма, это «машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии» [2, с. 200]. По мнению основоположников марксизма, о социальной справедливости, к которой была бы причастна буржуазия, не может быть и речи, потому, что она уже выполнила свою историческую роль и далее своими действиями демонстрирует свое полное бессилие. «Она неспособна господствовать, потому, что неспособна обеспечить своему рабу даже рабского уровня существования» [3, с. 435].

Маркс и Энгельс говорят о положении пролетариата, сложившемся в результате промышленной революции, как о действительности нечеловеческого существования. Они исходят из убеждения, что обнищание пролетариата в буржуазном обществе обусловлено действием объективных экономических законов капитализма, среди которых весьма показательным является всеобщий закон капиталистического накопления. Следуя ему, обнищание пролетариата неизбежно вытекает из самой сущности капиталистического способа производства, основанного на эксплуатации наемного рабочего. Капитализм неизбежно порождает относительное перенаселение, или промышленную резервную армию. Чем больше общественное богатство, тем больше резервная армия труда по сравнению с занятыми в капиталистическом производстве рабочими. Накопление капитала, таким образом, на одном полюсе общества воспроизводит все более крупных капиталистов и на другом – наемных рабочих и особенно безработных. Накопление капитала и рост нищеты трудящихся – две взаимообусловленные стороны процесса развития капитализма.

Марксистская теория различает относительное и абсолютное обнищание пролетариата. Соответственно ей, относительное обнищание выражается в уменьшении доли рабочего класса в национальном доходе по сравнению с растущей долей буржуазии; абсолютное – это постоянное, прямое ухудшение условий труда и жизни рабочего.

Основоположники марксизма приводят пример промышленной

Дала Эйдуkene, доктор гуманитарных наук, доцент кафедры философии и политологии Вильнюсского технического университета им. Гедиминаса, Литва.